

Хань Чунъюаня и всех остальных участников скандала отвели в кабинет директора.

Компания «Хуаюань» располагалась в промозоне пригорода Сианя. Госпожа Цзянь Мо всё утро занималась недавно купленными новенькими производственными линиями, когда позвонила классная руководительница её сына.

«Неужели ребёнок получил ещё одну награду?»

Цзянь Мо с улыбкой ответила на звонок, но затем её брови поползли вверх.

— Сестра, что случилось? — её младший брат, Цзянь Сун, тоже находился в рабочем кабинете главы компании. Заметив странное выражение на лице сестры, он обеспокоенно поднялся с места.

— Чунъюань подрался... В школе, — удивлённо произнесла Цзянь Мо.

Это пугало и в то же время немного радовало женщину — всё же её сынишка не совсем идеален. Она порой завидовала знакомым подругам, что днями беспокоились о своих детях, ругали их, ссорились с ними.

А её малыш был настолько высокочлассным, что это порой расстраивало. У него даже не было никакого подросткового бунта. Он сразу из тихого карапуза стал маленьким взрослым. А Цзянь Мо так порой хотелось почувствовать себя заботливой мамой с сыном-шалуном. Но идеальный ребёнок не давал и шанса.

И вот ейчас её сын действительно с кем-то подрался в школе?!?!: «Моё ты солнце!»

— Приготовьте машину, — Цзянь Мо положила трубку и повернулась к помощнику: — Я еду в среднюю школу Хунцай.

После разговора с учительницей на лице босса компании «Хуаюань» играла мечтательная улыбка. Классная Чунъюаня не уточнила причину драки, но раз сын кого-то избил, значит с ним самим всё в порядке. Она едет в школу разбираться с дракой сына! Так интересно!

Младший брат Цзянь Сун со странным выражением лица следил за женщиной:

— Сестрёнка, мой племянник самый умный и талантливый парень с рождения. Должно быть кто-то довёл его до драки. Мы накажем виновного!

— Конечно, — фыркнула женщина, собираясь. — Я хочу посмотреть на того, кто посмел рассердить моего ребёнка.

С этими словами Цзянь Мо хлопнула фалдами белоснежного плаща и зашагала к лифту, весело цокая каблуками по мрамору.

До того момента, как вошла в кабинет директора, госпожа Цзянь Мо не воспринимала ситуацию всерьёз. По дороге она порой хихикала, смущая своим весёлым видом помощницу и шофёра.

Но войдя внутрь, почувствовала, как на её душу плеснули кислотой.

Её сын... Он обнимал за плечи какого-то чумазого подростка. И выглядит очень странно. Её сын довольно сдержан в чувствах. Но всё же он чаще мягкий и добрый малыш.

А сейчас?! Кто посмел так разозлить её ребёнка?! Что это за ледяной взгляд исподлобья? Её солнечный мальчик смотрел волком, готовым растерзать всех вокруг.

«Вы что... Вы что сделали с моим сыном?!» — стала закипать женщина. Цзянь Мо непонимающе окинула кабинет взглядом, когда перед ней возникла классная руководительница.

— Госпожа Цзянь, — кинулась она словно за спасительным кругом, — как хорошо, что вы здесь!

В последние полчаса, как Хань Чунъюань пришёл в кабинет директора, он не проронил ни слова. За исключением момента, когда снова отвесил пощёчину Мэн Цзяньцзину. Тот пытался кричать и качать права, но теперь молча сидел на двух стульях в дальнем углу кабинета и зыркал оттуда маленькими глазками. Молча. Только вызвал полицию по мобильнику.

Директор с бесконечной усталостью попросила всех помолчать, ради всех богов. Воцарилась странная тишина под мерное щёлканье настенных часов и гудение открытого ноутбука на столе.

Хань Чунъюань молча обнимал за плечи Мэн Эня. Хотя младший, как было видно учителям, явно чувствовал себя дико неловко. Он сжался в комочек, лишь тихонько моргал из-за плеча старшего... друга, что ли?

Если бы не происхождение Хань Чунъюаня и известность его семьи в городе Сиань, обоих школьников уже заставили бы покинуть школу, но...

С каким же облегчением и классная, и директор встретили госпожу Цзянь Мо.

Хань Чунъюань во все глаза уставился на маму. Это было похоже на удар в грудь. Он родился в богатой семье, никогда не страдал в детстве, его очень любили родители. Он всегда был позитивным, жизнерадостным и живым подростком... До второго курса института. В тот год мама его умерла от рака груди.

После смерти мамы, поскольку Хань Чунъюань был ещё молод, а отец всё так же управлял делами семьи Хань в Пекине, руководство перешло к её младшему брату — дяде Цзянь Суну. Отец же взял на себя управление акция и своими, и сына-студента.

Следующие годы дядюшка Цзянь отлично поиздевался над компанией «Хуаюань», выкачивая из неё деньги, а отец свою долю акций подарил племяннику из Пекина — тому самому поганому кузену.

Именно эти два фактора создали для Хань Чунъюаня колоссальное количество проблем, когда он встал во главе компании после института.

(прим. пер. — Я чуть позже сделаю склеротник-приложение по персоналиям и семьям романа. Просто сейчас запомни — есть семья Цзянь, управляющая «Хуаюанем» в городе Сиане, и семья Хань в Пекине — столице иховой родины).

Хань Чунъюань со всем справился, вытащил «Хуаюань» из долгового болота. Он даже смог к тому времени жениться на прекрасной Ли Сяосяо, и у них родился замечательный ребёнок.

Вот только ребёнок оказался не его, а того самого пекинского кузена...

Кулак Хань Чунъюаня сжимался всё крепче и крепче, когда он вспомнил весь этот прошлый кошмар. Он всё сильнее прижимал к себе Мэн Эня. Тот не смел даже пискнуть, хотя ему уже стало больно. Подросток лишь опустил голову и молча кусал губы, терпя «объятия».

Директор не знала, с какого края подступиться к рассказу госпоже Цзянь Мо об инциденте. Поэтому немного замялась. Но тут решил вмешаться Мэн Цзяньцин:

— Это вы мать Хань Чунъюаня?! Как, чёрт возьми, вы воспитали своего сына?! Он крутит шашни с моим убудком и даже посмел избить меня! Чёртов психопат и извращенец!!

— Что ты сказал? — спросила потрясённая Цзянь Мо.

— И не надо на меня так смотреть! — орал толстяк, брызгая слюной. — Я уже подал заявление в полицию. Я вам покажу! Эта сопляк сядет в тюрьму! Сегодня же!!

Цзянь Мо уставилась на директора и по её лицу поняла, что даже если этот жирный мужлан привирает, то не сильно. Но всё же она отказывалась верить, что её малыш способен на такое.

Госпожа Цзянь Мо нахмурилась и шагнула к сыну. Хотела что-то сказать, но Хань Чунъюань вскочил со стула, поднимая за собой чумазого подростка. Быстро распахнул дверь в небольшую комнату отдыха директора и втолкнул туда Мэн Эня.

— Я запрещаю тебе выходить отсюда, ясно?

Он захлопнул дверь за спиной ошалевшего пацана и повернулся к маме:

— Ма, я должен тебе кое-что рассказать.

Ну хотя бы её сын не влюблён в этого... этого грязного... Иначе с чего бы он был таким грубым с ним?! Но и так вести себя не в правилах сына. Цзянь Мо с подозрением уставилась на ребёнка, прикусив губу. Потом нехотя кивнула.

Увидев, что мама согласилась, Хань Чуньюань посмотрел на всех остальных в кабинете.

— Выйдите все, — приказал он, сверкнув глазами.

— Да вы что? — снова взвизгнул Мэн Цзяньцин. — Кто мне объяснит, что происходит?! Меня избили в школе! Думаете, я это так оставлю?! Я уже вызвал полицию и журналистов!

— Выйдите, — уставился на него Хань Чуньюань.

Непонятно почему, но взрослые внезапно захотели послушно выйти из кабинета. К счастью, Цзянь Мо спасла им лицо. Она приветливо улыбнулась:

— Разрешите нам наедине поговорить с сыном. Спасибо вам! Сяо Ци, — обратилась она к помощнице в дверях, — позаботься о педагогах.

Помощница тут же улыбнулась и, ласково воркуя, быстро вытолкала всех из кабинета. Когда двери за ними захлопнулись, женщина в замешательство посмотрела на сына:

— Сяо Юань, что, чёрт возьми, происходит?

(прим. пер. — «сяо» здесь в значении «маленький» или «младший». Имя Чуньюань — двойное. В обращении между родными бывает используют лишь вторую часть имени, для подчёркивания близости. Кстати, заметь, что эта часть имени парня есть в названии их компании «Хуаюань». Да, это схоже по звучанию с названием китайских денег — с юанями, но пишется разными иероглифами. Подозреваю, что тут была игра в созвучии денег и имени наследника).

Сын оглянулся, проверяя, нет ли здесь какого-то пишущего оборудования. Шагнул к столу директора и вырубил ноут. После того, как уверился, что их никто не слышит, прошептал:

— Мама, я вернулся в прошлое на тридцать лет.

— Что ты несёшь? — изумилась Цзянь Мо.

— В моём будущем, в 2033 году, мы все мертвы, — сказал парень сдавленно, снова переживая эмоции перед смертью и радость от перерождения. Несколько слезинок скатилось по его скулам и подбородку.

Цзянь Мо не видела своего сына плачущим лет десять и у неё перехватило горло.

— Ма, — упрямо сказал сын, моргнув влажными ресницами, — я знаю, что ты мне сейчас не веришь. И не надо. Но я знаю многое о том, что произойдёт в будущем, и всё тебе расскажу. Ты проверишь мои слова одно за одним, хорошо? Есть совсем близкие даты... Сейчас второе полугодие выпускного класса средней школы. И я помню, что именно в это время ты купила пять новых производственных линий. Очень дорого они обошлись компании. Особенно потому, что оказались старыми и в плохом состоянии.

— Прости, что? ЧТО?! — отшатнулась от него мама. Она только что купила пять новейших линий! Как они могли оказаться старыми? Бред какой! В эти производственные линии вбито чуть ли не половина годового бюджета компании.

— Это правда, мам. Ты просто не видела их. А мастер цеха, что занимался их отладкой и настройкой, видел. Спроси его... Мой дядя Цзянь Сун очень хорошо заработал на этой сделке, — хмыкнул Хань Чуньюань, опершись задницей о край директорского стола. — Деньги взял на новые линии, а купил старье. Это было первое масштабное обогащение дяди Суна. Круто, правда?

Когда проблема с линиями всплыла через несколько месяцев и разразился скандал, дядюшка клялся и божился, ползая на коленях, что его обманули. И мама поверила младшему брату. Ну а кому ещё верить? Крайним оказался мастер цеха, что принимал оборудование. Он вылетел из компании с волчьим билетом и огромным штрафом.

Эту историю Хань Чуньюань раскопал через много лет, когда в инвалидном кресле взламывал сервера «Хуаюаня», готовя её уничтожение.

У Цзянь Мо был телефон мастера цеха. Она, не медля ни секунды, позвонила подчинённому. Мужчина на том конце провода сильно занервничал и стал ругаться, не понимая, зачем купили такие старые линии. Он стонал и жаловался, спрашивая хозяйку, что происходит.

Цзянь Мо резко побледнела, приказала мастеру пока об этом молчать и повесила трубку. Медленно подняла взгляд на сына.

— Ты сказал, что прошло тридцать лет. Так что же произошло с тобой? Почему ты стал... таким?

Правда это или нет, она сможет понять, когда подробно поговорит с сыном.

<http://bllate.org/book/13884/1224072>